

Она считала, что это того не стоило, но не могла выразить это словами, потому просто сказала:

— Не знаю почему, но, видя твоё горе, я тоже чувствую печаль. Если ты заботаешься обо мне, перестань плакать.

Произнеся эти слова, она почувствовала облегчение. Не было никакой фальши, никакого притворства — это шло от сердца.

Она не могла сказать, что то, за чем ты так упорно гонишься, — всего лишь иллюзия. Эти слова были бы слишком жестокими. Она не любила И Цинхуань, но и не хотела видеть её страдающей. Возможно, она заняла чужое тело, чужое сердце, и в нём остался отпечаток И Цинхуань.

Услышав это, И Цинхуань перестала плакать. Её растерянные пальцы наконец нашли повод мягко коснуться щеки Ань Ян. Теплота кожи заставила её почувствовать жизнь, и она прошептала:

— Ты жива, счастливо живёшь, и это моё величайшее спасение.

Счастливо жить — это то, чего сложно достичь.

Ань Ян почувствовала, что И Цинхуань, должно быть, была потрясена этой сценой. Нельзя было больше произносить такие слова, чтобы не ранить её снова. Подумав, она с искренним выражением лица сказала:

— Ваше Величество, Ань Ян сейчас живёт счастливо. Маркиз и вы относитесь ко мне очень хорошо.

Холодные пальцы продолжали гладить кожу на щеке. Ань Ян почувствовала, что они были словно льдинки, пронизывая холодом. Она заметила, что на первом этаже кто-то время от времени поднимал взгляд в их сторону. Быстро схватив императрицу за руку, она увела её внутрь и закрыла дверь.

Достав глиняную чашку со стола, она налила ей воды и с улыбкой сказала:

— Ваше Величество, вы слишком много думаете. Прошлое уже не имеет значения. Вы — правительница Великой Чжоу, и это нельзя изменить.

Увидев, что Ань Ян выглядит совершенно равнодушной, императрица почувствовала горечь. Она остановила её движение, когда та наливала чай, и с трудом произнесла:

— Мне это важно. Так же, как и то, что ты больше меня не любишь. Ань Ян, я дам тебе желанные земли. Я не могу вернуть тебе мир, но я защищу тебя всю твою жизнь.

Почему-то Ань Ян потеряла интерес к землям, о которых раньше так мечтала. То, что досталось ей ценой жизни настоящей владелицы, вызывало у неё чувство вины. Комок в груди мешал ей дышать.

Подумав мгновение, она отказалась:

— Не нужно, Ваше Величество. Земли для меня больше не так важны. Я чувствую, что здесь я живу хорошо. Если уеду туда, буду одинокой и несчастной.

— Ань Ян... — снова прозвучал слабый голос И Цинхуань, необычайно хриплый.

Она пристально смотрела на спокойное лицо Ань Ян.

— Я больше не буду заставлять тебя делать что-либо. Если ты захочешь любить, я буду ждать. Если ты больше не захочешь, если полюбишь другого, я буду рада. Ты сделаешь правильный выбор.

Она отпускала её?

Ань Ян забыла моргнуть. В её глазах И Цинхуань была такой же, как на сцене — женщиной, которая, если любит, не отпускает. Но сейчас она легко отпустила, что сильно удивило её.

Возможно, её взгляд выдал её, и И Цинхуань заметила замешательство. Закрыв глаза, она позволила слезе скатиться по щеке.

— Я не сдаюсь. Просто у меня нет права заставлять тебя любить меня. Я буду ждать тебя. В этой жизни, наверное, я больше никого не полюблю.

Только что облегчённое дыхание снова застряло в горле. Невидимое давление...

Она сказала, что не будет принуждать, но добавила, что никого больше не полюбит.

Ань Ян с упрёком посмотрела на неё, но, не успев ничего сказать, увидела, как императрица вышла из комнаты, оставляя за собой атмосферу одиночества. Подумав, она всё же побежала за ней, чтобы утешить.

Человек, который обычно стоял, как стройный бамбук, и улыбался, как ясный ветер, сейчас излучал непонятную грусть.

Когда она побежала к двери, навстречу ей тоже кто-то бежал. Они столкнулись, и Ань Ян упала на спину, скривившись от боли. Тот человек среагировал быстрее, ухватившись за дверной косяк, он помог ей встать.

— Ань, зачем ты бежишь? Ты ударила меня, у меня голова болит.

Как призрак, Су Цин стоял у двери, словно страж. Ань Ян, раздражённая, оттолкнула его и побежала вниз, но И Цинхуань уже и след простыл.

Сегодня вечером в «Весне и осени» было особенно многолюдно. У входа собралось множество людей. Внутри не только можно было бесплатно посмотреть представление, но и получить угощение — арахис и фрукты. Это привлекало толпы.

Ань Ян, расталкивая людей, побежала на улицу, но никого не нашла. Она смотрела на яркие огни ночного города, чувствуя тревогу. Казалось, теперь она осталась одна. У неё не было того, кого она любила.

Все эти дни И Цинхуань сама здоровалась с ней, спрашивала, как дела, заботилась. В какой-то момент вечером, обернувшись, она увидела её. Её неожиданные появления всегда заставляли Ань Ян врасплох. Легкая улыбка разряжала обстановку.

Привычка — страшная вещь. Со временем она укореняется. Раньше Ань Ян думала, что И Цинхуань слишком навязчива, но сейчас, когда та решила, что недостойна, и отпустила её, она почувствовала себя ещё хуже.

Казалось, что бы она ни делала, в её сердце это всегда было неправильно.

Она шла обратно, опустошённая, встретив на пути Су Цина. Окружающий пейзаж казался мёртвым, и она потеряла руки, чувствуя, как что-то странное скребётся внутри, вызывая дискомфорт.

Су Цин остановился, переведя дыхание, и с удивлением спросил:

— Ань, что случилось? Почему ты вдруг побежала? За кем ты гналась?

— Ни за кем. Просто ошиблась, — сухо ответила Ань Ян, сделав несколько шагов и увидев Шангуань Яня.

Она сжала губы, не желая говорить.

Шангуань Янь, увидев растерянного молодого господина Су, понял, что Ань Ян не может говорить свободно, и отослал Су Цина.

Глядя на Ань Ян, чьи глаза были спокойны, как глубокая вода, он не понимал, что произошло. Ранее он видел, как императрица поспешно ушла, а Ань Ян бросилась за ней. Видимо, что-то случилось.

Он не повёл её обратно в «Весну и осень», а направился в дом маркиза. Ань Ян, находясь в подавленном состоянии, молча последовала за ним.

Шэнь Лююнь уже давно легла спать, но, услышав от служанки, что молодой господин вернулся, быстро встала и приказала приготовить комнату. Видимо, он останется здесь на ночь.

Выйдя на веранду, она увидела, как брат и сестра шли друг за другом. Их тени медленно двигались в лунном свете. Ань Ян шла за Шангуань Янем, опустив голову, словно провинившаяся.

Надев верхнюю одежду и распустив волосы, она взяла Ань Ян за руку и повела в комнату. Поцупав её за нос, она шутливо спросила:

— Что случилось, маленькая принцесса? Сегодняшнее представление тебе не понравилось?

Ань Ян покачала головой, села за стол и начала вертеть в руках чашку. Подождав, пока слуги уйдут, она спокойно сказала:

— Сегодня императрица сказала мне много странных вещей.

— А, так это из-за неё. Неудивительно, что ты выглядишь такой озабоченной. Это то, что ты должна понять сама, никто не сможет тебе помочь, — сказала Шэнь Лююнь, хорошо зная характер Ань Ян за последние дни.

Она была беспечной и легкомысленной, и даже дела в Училище Хунвэнь не заставляли её хмуриться.

Она вспомнила, как однажды преподаватель, желая показать свою власть, поймал её на том, что она отвлеклась на уроке, и слегка наказал. На следующий день маркиз сменил преподавателя. Его желание защитить свою сестру было очевидно для всех.

Преподаватели в Павильоне Хунвэнь закрывали глаза на это. Два директора открыто баловали её, и им не хотелось быть злодеями. Поэтому учёба маленькой принцессы была очень лёгкой.

Посторонние ясно видели ситуацию, но бедная маленькая принцесса не могла понять своего сердца.

Шэнь Лоюнь сегодня не была на представлении, поэтому не знала, что произошло на сцене. Ань Ян рассказала ей в общих чертах. Она сделала глоток чая, улыбнулась и, глядя на растерянную девушку, сказала:

— Сегодняшний чай очень ароматный. Видимо, твой брат достал свой хороший чай.

Какое отношение аромат чая имеет к сегодняшним событиям? Маленькая принцесса подняла на неё глаза, напоминая:

— Невестка, я говорю о представлении, а не о чае.

— Я говорю о чае. Ты как этот чай. Когда я хочу его пить, твой брат прячет его, а когда я не хочу, он достаёт его. Это раздражает.

Маленькая принцесса: Капуста сбежала... ногами.

Девятый дядя: Она вернётся.

Шэнь Лоюнь говорила это с выражением лёгкой гордости, глядя на всё ещё растерянную Ань Ян, невольно покачала головой. Эта маленькая принцесса в рассказах Шангуань Яня была человеком с острым умом. Неужели он её обманывал?

Она сама запуталась в своих чувствах. Как она вообще могла управлять двором? Она взяла руку маленькой принцессы, чтобы измерить пульс, и посоветовала:

— Маленькая принцесса, может, позволишь моему отцу осмотреть тебя?

Она выглядит такой жалкой.

<http://bllate.org/book/16208/1455026>